

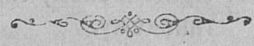
XVIII $\frac{36}{7}$

Государственная
органа Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА
н.ч.07-49

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15—31-го января № 2 1886 года

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

О празднованіи въ 1886 году дня рожденія Государя Императора Александра Александровича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о празднованіи въ 1886 году дня рожденія Государя Императора. И, по справкѣ. **Приказали:** Принимая во вниманіе, что въ 1886 году день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора падаетъ на среду первой седмицы великаго поста, и празднованіе сего дня не можетъ быть отнесено на субботу, 1 марта, какъ положено по табели высокаторжественныхъ и виѳоріальныхъ дней, изданной въ 1884 году, въ виду того, что въ этотъ день имѣетъ быть совершена панихида по въ Вozѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ II, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: празднованіе дня рожденія Государя Императора въ 1886 году перенести на недѣлю православія, соединивъ оное съ торжествомъ восшествія Его Величества на Прародительскій Престоль; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, епархіальнымъ преосвященнымъ, синодальнымъ конторамъ московской и грузино имеретинской, лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, дать знать, циркулярно, печатными указами, съ предписаніемъ и на будущее время

руководствоваться симъ постановленіемъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему. Декабря 31 дня 1885 года.

Въ кишиневской духовной консисторіи постановлено: напечатать сей указъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ исполненію духовенства.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Сергію, Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Провуроромъ, отъ 24 минувшаго ноября за № 864, журналъ учебнаго комитета, № 465, съ заключеніемъ комитета, по ходатайству Вашего Преосвященства объ отмѣнѣ установленнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 30 января—12 февраля 1881 года за № 257 порядка, по которому пріемныя испытанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ кишиневской епархіи производились предъ лѣтними вакаціями, и о разрѣшеніи производить сіи испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ предъ началомъ учебнаго года, согласно Высочайше утвержденнымъ 22 августа 1884 года уставамъ духовныхъ семинарій и училищъ. Приказали: согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію учебнаго комитета, отмѣнивъ существовавшій въ кишиневской епархіи порядокъ производства пріемныхъ испытаній въ тамошнихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, предъ лѣтними вакаціями, разрѣшить производить таковыя испытанія согласно требованію Высочайше утвержденного 22 августа 1884 года устава духовныхъ семинарій и училищъ, послѣ лѣтнихъ вакацій, предъ началомъ учебнаго курса; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, дать знать Вашему Преосвященству указомъ. Декабря 20 дня 1885 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 20 ноября 31 декабря 1885 года за № 2533, по поводу изданія новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ крепкихъ напитковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 октября 1885 года, за № 12390, по поводу изданія Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1885 года новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ крепкихъ напитковъ, содержащихъ постановленія, касающіяся и духовнаго вѣдомства. Приказали: Изъ разсмотрѣнія дѣйствующихъ по 1-января 1886 года правилъ о питейной торговлѣ явствуетъ, что хотя на основаніи п. 6 ст. 333 уст. о. пит. сборъ, для открытія заведеній для продажи питей на земляхъ церковныхъ и монастырскихъ и требуется разрѣшеніе мѣстнаго духовнаго начальства, но за отсутствіемъ въ этихъ правилахъ точнаго указанія, какому именно духовному начальству принадлежитъ право разрѣшать раздробительную питейную продажу, заведенія съ таковою продажей на означенныхъ земляхъ были открываемы иногда, какъ видно изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, безъ вѣдома епархіальнаго начальства по одному непосредственному разрѣшенію настоятелей монастырей и церковныхъ причтовъ, а также самовольно арендаторами земель. Въ видахъ устраненія сего на будущее время п. в. ст. 27 Высочайше утвержденныхъ 14 мая сего года правилъ предписываетъ, чтобы на открытіе заведеній съ раздробительною продажей напитковъ, на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ было изъявляемо-согласіе мѣстнаго епархіальнаго начальства. Заключающее же въ ст. 31 и 32 этихъ правилъ постановленіе о воспрещеніи церковнымъ старостамъ, наравнѣ съ должностными лицами волостнаго и сельскаго управленія, писемоводителями мировыхъ посредниковъ и другими лицами содержать заведенія для раздробительной торговли напитками въ городскихъ поселеніяхъ и быть прикащиками и сидѣльцами въ этихъ заведеніяхъ, составляетъ такое огра-

ничество для церковныхъ старостъ, котораго прежде въ законахъ вовсе не существовало и которое установлено нынѣ въ видахъ устраненія отъ участія въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ людей, которымъ по роду ихъ занятій неудобно поручать церковное достояніе. Принимая вмѣстѣ съ симъ во вниманіе, что правительствомъ обращены особыя заботы на ограниченіе въ народѣ пьянства, столь губительно вліяющаго на нравственное и матеріальное благосостояніе населенія, и что для возможно большаго успѣха въ борьбѣ съ этимъ зломъ, новыми правилами о раздробительной продажѣ указаны между прочимъ способы къ сокращенію числа питейныхъ заведеній, служащихъ соблазномъ для народа, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимыми и съ своей стороны преподать нѣкоторыя разъяснительныя наставленія относительно примѣненія новыхъ правилъ по духовному вѣдомству. Вслѣдствіе сего и въ виду поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ заявленій, въ которыхъ выражаются жалобы и нареканія на открытіе питейныхъ заведеній на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поставивъ о вышеизложенномъ въ извѣстность епархіальныхъ преосвященныхъ, предписать имъ: 1) впредь не допускать открытія вновь заведеній для раздробительной питейной продажи на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, на коихъ таковыхъ заведеній прежде не существовало, а въ случаѣ самовольнаго открытія требовать немедленнаго ихъ закрытія установленнымъ порядкомъ; 2) чтобы на продолженіе съ будущаго 1886 г. раздробительной питейной торговли изъ заведеній уже существующихъ на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ и дозволяемыхъ новыми Высочайше утвержденными 14 мая сего года правилами, если въ тому представляются какія либо особо уважительныя основанія, какъ напримѣръ заключенные съ арендаторами земель контракты и др; и если открытіе этихъ заведеній послѣдовало безъ согласія епархіальнаго начальства, непременно было испрошено таковое, и 3) чтобы лица, избираемыя въ сельскихъ приходахъ церковными старостами, утверждаемы были въ сихъ должностяхъ не иначе, какъ

по предварительномъ засвидѣтельствovaniи мѣстныхъ церковныхъ причтовъ и благочинныхъ о томъ, что лица эти не состоятъ содержателями, прикащиками и сидѣльцами заведеній для раздробительной питейной продажи внѣ городскихъ поселеній. Для надлежащаго исполненія и руководства по духовному вѣдомству передать выписку изъ сего опредѣленія, по принятому порядку, для напечатанія въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ“.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 20 декабря 1885 года за № 4483, членъ кишиневской духовной консисторіи, священникъ Николай Василевскій, согласно прошенію, по слабости зрѣнія, уволенъ отъ означенной должности, и на его мѣсто членомъ консисторіи назначенъ протоіерей кишиневской ильинской церкви Георгій Чынга.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Назначены на должности.

13 сентября 1885 года священникъ села Чичмы измаильскаго уѣзда Константинъ *Михуль* — благочиннымъ 3 округа того же уѣзда; 7 января текущаго года депутатъ слѣдователь 1 округа аккерманскаго уѣзда священникъ Георгій *Кирица*, согласно прошенію, назначенъ помощникомъ благочиннаго; 9 января депутатъ — слѣдователь 2 округа измаильскаго уѣзда священникъ Спириденъ *Мураневичъ* назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго того же округа; 9 января села Райлянки аккерманскаго уѣзда священникъ Хрисанъ *Дубневичъ* назначенъ законоучителемъ мѣстнаго однокласснаго училища; 9 января села старой Паричанки аккерманскаго уѣзда священникъ Исидоръ *Чегоранъ* назначенъ законоучителемъ мѣстнаго

народнаго училища; 10 января ренискаго собора священникъ *Василій Балжасарскій* назначенъ депутатомъ 2 округа измайльскаго уѣзда; 11 января села Кибабчи аккерманскаго уѣзда священникъ *Іоаннъ Тонз* назначенъ депутатомъ 1 округа того же уѣзда; 14 января посада Вилкова измайльскаго уѣзда священникъ *Иларіонъ Софроновичъ* назначенъ депутатомъ 3 округа измайльскаго уѣзда и награжденъ набедренникомъ.

Уволены въ отпускъ.

Священникъ села Чутулешть оргѣвскаго уѣзда *Теодоръ Маня* въ городъ Яссы на двѣ недѣли; священникъ села Жолъ оргѣвскаго уѣзда *Николай Нагачевскій* въ городъ Яссы на два мѣсяца для лѣченія

Перемѣщеніе.

10 января предмѣстья города Измаила *Копаной-Балки* священникъ *Ілія Сухановъ* согласно прошенію перемѣщенъ въ предмѣстье того же города *Ларжанку* на священническое мѣсто.

Опредѣлены.

16 января причетнической сывъ села Чобручъ аккерманскаго уѣзда *Емеліанъ Поповичъ* на мѣсто псаломщика къ церкви села *Перень* кишиневскаго уѣзда; 17 января потомственный почетный гражданинъ (бывшій діаконъ) *Іванъ Чепелевъ* на мѣсто псаломщика къ церкви села *Борисовки* измайльскаго уѣзда.

Умершіе исключены изъ списковъ.

Монахиня таборскаго женскаго скита *Евгенія Костингъ*; причетникъ села *Сарата-Резешъ* кишиневскаго уѣзда *Авксентій Фурдуй*; священникъ села *Моловаты* оргѣвскаго уѣзда *Александръ Козака*.

Рукоположены въ санъ священника.

15 декабря 1885 года окончившій курсъ кишиневской духовной семинаріи Діонисій *Георіановъ* къ церкви села Валя-русулуй яскаго уѣзда.

Присоединены къ православію.

8 декабря 1885 года запасный унтеръ-офицеръ 36 артиллерійской бригады Петръ *Квасевичъ* римско-католическаго исповѣданія присоединенъ къ православію священникомъ села Валя-Пержи бендерскаго уѣзда Григоріемъ Поповичемъ; 14 декабря того же уѣзда проживающая въ селѣ Кицканахъ бендерская мѣщанка Марія Мартынова *Кухаренко* лютеранскаго исповѣданія присоединена священникомъ бендерскаго собора Андреемъ Чегоряномъ.

Уволены отъ должности.

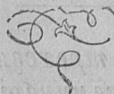
7 января депутатъ — слѣдователь 1 округа аккерманскаго уѣзда священникъ Георгій *Кирица* согласно прошенію уволенъ отъ должности; 10 января депутатъ 3 округа измаильскаго уѣзда священникъ Григорій *Василевскій* уволенъ отъ должности депутата.

Пожертвованія въ пользу трехсвятительскаго братства при семинаріи.

Отъ членовъ братства за 1885 годъ И. О. Легиневича 3 руб., Гр. М. Постникова 3 р., І. Пархомовича 3 руб., прот. Хрисанеа Бочковскаго 3 р., М. С. Лузановскаго 3 руб., Н. Н. Колоколова 3 р., А. М. Пархомовича 3 р.

Въ январѣ м. текущаго года отъ инспектора народныхъ училищъ А. А. Уарова 3 р., священника с. Саталыкъ Хаджи Данила Киранова 3 р. 35 к., благочиннато 2 округа яскаго уѣзда священника Павла Флорова, пожертвованныя духовенствомъ ввѣреннаго ему округа 19 руб. 30 к., отъ благочиннаго 4 округа

священника Александра Агапѣева, собранныя отъ слѣдующихъ причтовъ ввѣреннаго ему округа, Ново-котюжанскаго 20 к., драгонешскаго 50 к., стефанешскаго 37 к., ордашейскаго одинъ руб., брызненскаго 52 к., казанешскаго 30 к., кидканскаго 50 к., негуренскаго 1 р., индерепвическаго 35 к., игнацейскаго 40 к., загоренскаго 40 к., киштельницкаго 60 к., какаразенскаго 1 р., бравиченскаго 40 к., чеколтенскаго 40 к., саратенскаго 1 р., сукулученскаго 40 к., леушенскаго 60 к., Будейскаго 50 к., Инешскаго 50 к., вереженскаго 40 к., преперицкаго 20 к. отъ псаломщика и пономаря селенія Германѣштъ 20 к., отъ псаломщиковъ с. Клишовой 20 к., отъ псаломщиковъ с. Скорчено-Мешень 25 к. отъ цинцаренскаго псаломщика 10 к., и отъ кассовскаго псаломщика 10 к., и отъ него благочиннаго священника селенія Пепенъ Александра Агапѣева членскій взносъ за настоящій 1886 годъ 3 р. Итого пятнадцать руб. тридцать девять к. (15 р. 39 к.). Всего 62 р.

КИШИНЕВСКІЯ 1407-49

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15—31 января № 2 1886 года

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ

Къ вопросу о церковно-приходскихъ хорахъ и о всеобщемъ пѣніи въ церкви.

Хоровое пѣніе въ сельскихъ церквахъ, къ сожалѣнію, составляетъ очень рѣдкое, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма желательное явленіе. Правда, и большіе города не могутъ похвалиться обиліемъ хорошихъ церковныхъ хоровъ; но здѣсь, если не въ каждой церкви можно услышать хотя какое нибудь хоровое пѣніе, то, по крайней мѣрѣ, въ соборныхъ храмахъ хорошій хоръ составляетъ почти непремѣнную принадлежность церковнаго богослуженія.

Хоровое пѣніе въ сельскихъ храмахъ, составляя рѣдкое явленіе, весьма желательно. Это можно видѣть изъ того факта, издавна замѣченнаго, что городскіе жители идутъ къ слушанію богослуженія преимущественно въ ту церковь, гдѣ пѣніе отличается особенною стройностію. Въ деревняхъ же и селахъ такого выбора между церквами не можетъ быть, и народъ часто не ходитъ въ свою приходскую церковь. А между тѣмъ, съ какою бы любовью и охотою посѣщаль народъ нашъ свои приходскіе храмы, если бы въ нихъ раздавалось стройное, гармоническое, молитвенно настраивающее церковное пѣніе! Вотъ

почему въ настоящее время обращено особенное вниманіе высшаго начальства на развитие церковнаго пѣнія. Такъ въ постановленіяхъ преосвященныхъ юго-западнаго края, собиравшихся въ Кіевѣ въ 1884 г., однимъ изъ средствъ къ утвержденію въ народѣ православной вѣры поставляется *учрежденіе пѣвческихъ отдѣльныхъ хоровъ*. Въ § 10 этихъ постановленій, между прочимъ, говорится... «Озаботиться объ умноженіи по церквамъ пѣвческихъ отдѣльныхъ хоровъ, наблюдая затѣмъ, чтобы они изучали и употребляли древнее церковное пѣніе и избѣгали новаго искусственнаго, такъ называемаго — италіанскаго пѣнія».

И дѣйствительно, церковное пѣснопѣніе явилось бы лучшею воспитательною школою въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Христіанская религія призываетъ къ себѣ на помощь искусство для возвышенія челоуѣка отъ прозаическаго міра страстей и суеты въ міръ горній. Важность и благотворность для насъ священнаго церковнаго пѣснопѣнія можно видѣть изъ того, что оно освящено примѣромъ самого І. Христа и апостоловъ (Мѡ. 26, 30. Дѣян. 16, 25); оно прямо заповѣдано намъ св. апостолами (1 Кор. 14, 26. Ефес. 5, 18—19. Кол. 3, 16), и издревле постоянно входило въ составъ общественнаго богослуженія. Вотъ какъ свидѣтельствуютъ о важности и благотворности его св. пастыри и учителя церкви. «Ничто не возбуждаетъ, не окрыляетъ такъ духа, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, ничто не отрѣшаетъ его отъ земли и узъ тѣлесныхъ, ничто такъ не наполняетъ любовію къ мудрости и равнодушіемъ къ житейскимъ дѣламъ, какъ пѣніе стройное, какъ пѣснь священная, сложенная по правилу риема. Мы по природѣ любимъ пѣніе и стихи... Итакъ, поелику сіе удовольствіе весьма близко къ природѣ нашей: то Господь установилъ пѣніе псалмовъ, дабы изъ этого мы получили и удовольствіе и пользу» (Бес, на 41 псал.). Блаженный Августинъ съ удовольствіемъ вспоминалъ объ искусномъ пѣніи, какое онъ слушалъ въ медіоланской церкви у современнаго ему ея пастыря, св. Амвросія, и оставилъ намъ прекрасное замѣчаніе о сообразности такого пѣнія съ свойствомъ духа нашего. «Когда воспоминаю, говоритъ онъ, тѣ

слезы, которыя проливалъ я во время пѣнія въ твоей церкви, я и теперь трогаюсь, — трогаюсь не пѣніемъ, но предметами онаго, когда т. е. поютъ голосомъ яснымъ и съ искусствомъ приличнымъ. Мы ощущаемъ, что пламениѣ возбуждаемъ къ благочестію священными словами, когда они поются голосомъ приятнымъ и искуснымъ». (Conf. L. 10. с. 35). И кто не знаетъ этого по собственному опыту? Кому въ самомъ дѣлѣ не приходилось испытывать трогающаго и умиляющаго дѣйствія стройнаго церковнаго пѣнія? Христіанское богослуженіе, сопровождаемое стройнымъ пѣніемъ, даетъ человѣку не только понимать, но и непосредственно испытывать или ощущать, что значить торжество, радость, преданность, любовь и т. п. Церковное пѣнопѣніе глубоко проникаетъ наше сердце, смягчаетъ наши чувства, приводитъ въ гармонію духовныя наши силы, даетъ согласное настроеніе всей нашей дѣятельности, возвышая духъ нашъ къ небесному. Оно, по прекрасному выраженію извѣстнаго знатока и любителя церковнаго пѣнія Мировольскаго, «создаетъ въ немъ то моральное настроеніе, которое открываетъ его молитвѣ, вѣрѣ, любви, создаетъ въ немъ свѣтлыя чаянія, укрѣпляетъ его на подвигъ жизни». (Музыкальн. образованіе въ Россіи). Пусть не говорятъ, что стройное пѣніе въ храмахъ не можетъ оказать никакого вліянія на огрубѣлыхъ, одичалыхъ крестьянъ, чувства которыхъ не способны — де къ воспріятію чего либо прекраснаго.... Такое мнѣніе несправедливо и можетъ быть названо клеветою на русскій православный народъ, любящій, какъ извѣстно, церковное пѣніе. Напротивъ, крестьянинъ всецѣло погружившійся въ матеріальные интересы, живя почти одною чувственною жизнью, былъ бы потрясенъ отелливами новаго міра; вызвались бы въ душѣ его новыя представленія, новыя чувства, болѣе коснулось бы тогда его сердца и содержаніе церковныхъ пѣсней. Это содержаніе, при монотонной или быстрой передачѣ его однимъ голосомъ, обыкновенно ускользающее отъ самаго напряженнаго вниманія богомольца, могло бы сдѣлаться для него болѣе открытымъ. Прежняя сонливость, небрежность и невнимательность къ богослуженію уступили бы мѣсто, при учреж-

деніи стройнаго хороваго церковнаго пѣнія, строгому вниманію въ смыслъ и ходъ церковно-богослужебнаго чина; неохота посѣщать приходскую церковь перешла бы въ желаніе чаще бывать въ ней, чтобы испытывать гармоническое настроеніе души. А это отвлекало бы крестьянина отъ грубыхъ удовольствій, отъ невозволительнаго проведенія праздничнаго времени и отъ несродныхъ праздничному времени занятій. Такимъ образомъ, церковное пѣніе явилось бы воспитательною школою въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Говоря о вліяніи церковныхъ пѣснопѣній, мы разумѣемъ не сложную, вычурную, оскорбляющую религіозное чувство и большею частью не понятную для народа музыку многихъ концертовъ (доморощенныхъ, непризнанныхъ композиторовъ); а простую и величественную музыку древнихъ напѣвовъ. Такое пѣніе дѣйствительно не произведетъ нивагого вліянія не только на простой народъ, вкусъ и чувства котораго не способны къ воспріятію музыкальныхъ вычурностей, но и на людей образованныхъ, которые въ подобныхъ вычурностяхъ будутъ видѣть оскорбленіе религіознаго чувства. Въ церковномъ пѣніи мы должны искать не мелодіи только звуковъ, не утонченнаго искусства, услаждающаго одинъ слухъ, но истиннаго назиданія для ума и сердца, глубокаго смысла ученія, высокихъ чувствованій вѣры, живаго воодушевленія къ добру. Тѣ не понимаютъ духа церковнаго пѣснопѣнія, которые заботятся объ одномъ музыкальномъ искусствѣ, теряя изъ виду назиданіе и пользу ближнихъ. Пѣніе церковное не слухъ должно услаждать своимъ искусствомъ, а озарять и назидать умъ, возбуждать и питать умиленіе и благоговѣніе въ сердцѣи увлекать волю къ горнему, божественному; всякая другая цѣль недостойна его. «Желаемъ, заповѣдуютъ св. отцы 6-го вселенскаго собора, чтобы приходящіе въ церковь для пѣнія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика и не вводили ничего несообразнаго и несвойственнаго церкви, но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмѣнія Богу, назирающему сокровенное» (Прав. 75). Вотъ почему въ поста-

новленіяхъ преосвященныхъ юго-западнаго края требуется, чтобы пѣвческіе хоры употребляли древнее церковное пѣніе и избѣгали новаго искусственнаго, такъ называемаго — италянскаго пѣнія (§ 10). И дѣйствительно, въ новомъ искусственомъ, такъ называемомъ италянскимъ пѣніи, на первомъ планѣ стоитъ эффектъ, и нѣтъ поднаго соотвѣтствія между текстомъ и музыкой. Въ древнемъ же церковномъ пѣснопѣніи каждое слово ясно, отдѣльно слышится мірянами и такимъ образомъ достигается цѣль, которую неоспоримо имѣли древніе отцы, создатели нашего церковнаго пѣснопѣнія, вводя въ напѣвы самыя простыя движенія нотъ и ограничивая ихъ мелодическую область болышею частью пятью и даже четырьмя звуками...

Въ виду всего этого сельскіе пастыри, дорожа стройнымъ церковнымъ пѣніемъ, какъ однимъ изъ сильныхъ воспитательныхъ средствъ, благотворно дѣйствующихъ на облагороженіе нравовъ ихъ пасомыхъ, должны приложить всѣ старанія къ тому, чтобы *устроить при своихъ церквахъ хоры*. Подготовка учениковъ къ церковному пѣнію можетъ происходить частью въ народной школѣ, но главнымъ образомъ *въ церковно-приходской школѣ*, гдѣ пѣнію долженъ обучать самъ священникъ — лицо, болышею частью достаточно подготовленное для этого въ семинаріи, или же помощники его — діаконъ и псаломщики, обыкновенно сдающіе по этому предмету особыя экзамены. Говоримъ — частью въ народной школѣ — потому, что самое Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, ставя главною ихъ задачею утверженіе въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій, не особенно отдѣняетъ средства, ведущія къ достиженію этой цѣли. Обученіе, напимѣръ, церковному пѣнію оно допускаетъ только тамъ, «гдѣ преподаваніе его будетъ возможно» (ст. 3).

Между тѣмъ, правильно устроенная и организованная церковно-приходская школа восполняетъ пробѣлъ, допускаемый земскими и министерскими народными школами. Выходя изъ того совершенно справедливаго основанія, что народъ нашъ считаетъ школу слугою и преддверіемъ церкви; что онъ прежде всего въ школѣ желалъ бы найти

удовлетвореніе своихъ нравственно-религіозныхъ и даже эстетическихъ потребностей; что онъ хотѣлъ бы при помощи ея сдѣлать болѣе благолѣпнымъ и назидательнымъ чтимое и уважаемое имъ богослуженіе, болѣе доступными его пониманію церковныя преданія, — церковно-приходскія школы по Положенію ставятся въ неразрывную связь съ церковію. По § 9 Положенія «приходскія школы нераздѣльно съ церковію должны внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію, дабы посѣщеніе церкви и участіе въ богослуженіи сдѣлалось навѣкомъ и потребностію сердца учащихся. Въ воскресные и праздничные дни учащіеся должны присутствовать при богослуженіи, а способные, по надлежащей подготовкѣ, должны участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи». И дѣйствительно, для утвержденія въ народѣ православнаго ученія вѣры и нравственности христіанской въ программу преподаванія включаются: 1) законъ Божій въ видѣ изученія молитвъ, исторіи, краткаго катихизиса и объясненія богослуженія; 2) церковное пѣніе; 3) чтеніе церковной печати. Такимъ образомъ, подготовка учениковъ къ церковному пѣнію главнымъ образомъ возможна и удобоисполнима въ церковно-приходской школѣ, съ одной стороны потому, что въ программу ея входитъ обязательность церковнаго пѣнія, а съ другой стороны потому, что оно вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣею частью, обезпечено со стороны преподаванія. Нужна для этого любовь пастырей къ своему дѣлу, — любовь, не останавливающаяся ни предъ какими препятствіями въ достиженіи цѣли. Нужно дать толчекъ этому дѣлу. Отцы же и матери воспитанниковъ церковно-приходской школы, мы увѣрены, отнесутся съ самымъ живѣйшимъ сочувствіемъ къ этому дѣлу. «Трудно представить себѣ тому, кто не стоялъ близко къ народу, говорить знатоку нашей народной жизни баронъ Корфъ, какое огромное вліяніе на крестьянъ имѣетъ то, поютъ-ли ихъ дѣти въ церкви или нѣтъ? Понять это, впрочемъ, очень легко; не говорю о томъ, что крестьянинъ считаетъ школу слугою и предверіемъ церкви, неграмотный отецъ не имѣетъ рѣшительно никакой возможности провѣрить успѣхъ своего сына

въ школѣ, а неграмотный крестьянинъ, сынъ котораго школы не посѣщаетъ, никогда и не вспомнить о существованіи школы въ селѣ, если не услышитъ стройнаго пѣнія учениковъ въ церкви. Нельзя оказать народу большей услуги, какъ устроить въ селѣ хоръ пѣвчихъ»^{*)}).

Кромѣ этого, учрежденіе пѣвческихъ хоровъ въ церковно-приходскихъ школахъ потому еще необходимо, что они послужатъ основаніемъ, на которомъ, не обинюясь скажемъ, устроится впоследствии *всеобщее хоровое въ церквахъ пѣніе*. — Вопросъ о введеніи всеобщаго пѣнія въ церквахъ, по справедливости, возбуждаетъ вниманіе высшаго начальства и составляетъ предметъ заботъ для всѣхъ, желающихъ привести истинную пользу народу. Такъ, въ упомянутыхъ уже нами постановленіяхъ преосвященныхъ юго-западнаго края, требуется отъ священно-церковнослужителей: «для поддержанія большей внимательности въ молящихся къ священнодѣйствіямъ вводить въ церквахъ, гдѣ окажется къ тому возможность, общее пѣніе всѣми предстоящими, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній» (§ 10). Польза же всенароднаго пѣнія прекрасно выражена въ предложеніи преосвященнаго архангельскаго, данномъ мѣстной консисторіи. «Съ недавняго времени, говорится здѣсь, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, зараженныхъ штундою и раскольническими сектами, введено общенародное церковное пѣніе, какъ самая вѣрная и раціональная мѣра, противодѣйствующая распространенію штунды и раскола. Не смотря на свое недавнее существованіе, результатъ общенароднаго пѣнія оказался очень полезнымъ и въ другихъ отношеніяхъ, а именно: 1) общенародное пѣніе быстро пріучаетъ прихожанъ знанію молитвъ, тропарей и вообще службы церковной 2) усиливаетъ любовь къ богослуженію: при этомъ церковь почти всегда полна и 3) прихожане всѣ до одного говорятъ: «при этомъ пѣніи служба долгая, и не увидишь, какъ пройдетъ, и не устанешь». Значитъ, всѣ преимущества за общецерковнымъ, общенароднымъ пѣніемъ. Въ виду такихъ важныхъ и полезныхъ результатовъ желательно: а)

^{*)} Русская начальная школа 324 стр.

выяснить прихожанамъ всю важность общественнаго пѣнія; б) въ свободное время, въ праздничные и воскресные дни и тамъ, гдѣ члены причта найдутъ, удобнымъ, предварительно подготовить прихожанъ, по началу хотя только желающихъ, къ пѣнію самыхъ простыхъ молитвословій, и в) когда достаточно будутъ подготовлены, заставляя ихъ участвовать въ пѣніи при богослуженіи, а остальнымъ посѣтителемъ церкви предоставить право прислушиваться къ общему пѣнію наученныхъ. чтобы впоследствии, научившись пѣть по наслышкѣ, сами могли, подобно первымъ, участвовать въ общемъ церковномъ пѣніи («Церк. Общ. Вѣст. 1885, № 102).

Прибавимъ къ этому нѣсколько замѣчаній о значеніи и пользѣ всенароднаго пѣнія. — Всенародное пѣніе въ церкви имѣетъ за собою авторитетъ древности. Собственно говоря, намъ извѣстно нѣсколько способовъ исполненія пѣнопѣній въ первые вѣка христіанской церкви. Но древнѣйшій способъ состоялъ въ томъ, что пѣли всѣ присутствовавшіе при богослуженіи. Пѣніе это было простое, безыскусственное, а потому и доступное всѣмъ. При этомъ присутствовавшіе иногда раздѣлялись на двѣ половины, пѣвшія поочередно (этотъ способъ пѣнія назывался антифоннымъ), иногда же пѣлъ одинъ, а прочіе подпѣвали. Это подпѣваніе состояло въ томъ, что всѣ присутствовавшіе пѣли заключительные стихи, напримѣръ, псалма, или же пѣвецъ пѣлъ одну половину стиха, а прочіе другую половину. Со времени лаодикійскаго собора (364 г.) установленъ былъ особый чинъ пѣвцовъ—псалтовъ, положившихъ начало пѣнію на два хора, правый и лѣвый. Всѣ эти способы пѣнія частію сохранились въ нашей церковной практикѣ богослуженія, о частію могутъ быть возстановлены безъ нарушенія преданій церковныхъ, напримѣръ, общее пѣніе всѣхъ присутствующихъ въ церкви—была бы добрая воля и умѣніе молящихся. И дѣйствительно, всеобщее при богослуженіи пѣніе всѣми собравшимися православными христіанами невольно переносило бы мысль нашу къ первымъ вѣкамъ христіанства, къ тому блаженному времени, когда, у христіанъ и душа и сердце было едино, когда собираясь на богослуженіе, они всѣ принимали въ немъ участіе и во псал-

мѣхъ, и пѣніяхъ, и пѣснѣхъ духовныхъ единими усты и единымъ сердцемъ воспѣвали Господеви. Присутствуя въ церкви при богослуженіи и принимая участіе во всеобщемъ пѣніи, каждый христіанинъ стоялъ бы здѣсь сосредоточенно, ничѣмъ не отвлекаясь, оставляя всякое попеченіе о дѣлахъ житейскихъ и думая только о томъ, что и какъ нужно пѣть. А о томъ нечего и говорить, что крестьяне, научась церковному пѣнію, будутъ неуклонно посѣщать храмъ Божій. Вотъ та плодотворность, какая достигается всенароднымъ при богослуженіи пѣніемъ! Воображаемъ, какое величественное, необыкновенное впечатлѣніе производило бы подобное пѣніе!*).

Въ виду этого пастырямъ церкви нужно приложить особое стараніе, чтобы заводить въ церквахъ всенародное пѣніе. Не говоримъ, что это легко.... Нужно вести только дѣло постепенно, именно начавъ съ устройства маленькихъ хоровъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Затѣмъ, такъ какъ въ послѣднее время въ очень многихъ мѣстахъ Россіи заводятся и ведутся духовно-нравственныя собесѣдованія съ народомъ, то на этихъ бесѣдахъ слѣдуетъ удѣлять нѣсколько времени на церковное пѣніе, въ которомъ также должны принимать участіе и ученики церковно-приходской школы. Въ постановленіяхъ преосвященныхъ юго-западнаго края требуется: «вводить повсемѣстно внѣ-богослужебныя и внѣ-церковныя собесѣдованія съ народомъ, сопровождая ихъ не только чтеніемъ сочиненій религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, но и пѣніемъ общепотребительныхъ молитвословій и псалмовъ» (§ 5). Такимъ образомъ, если это дѣло будетъ вводиться постепенно, настойчиво, терпѣливо, съ сознаніемъ святости его, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что придется не долго ждать того вож-

*) Намъ приходилось быть свидѣтелями подобнаго общаго пѣнія въ кievской семинарской церкви. Мы часто ходили въ эту церковь и восхищались величественнымъ и торжественнымъ пѣніемъ около 500 семинаристовъ нѣкоторыхъ пѣсопѣній, какъ напр. „Свѣте тихій“ Хвалите имя Господне“, „Слава въ вышнихъ Богу“... Мы знаемъ, что потребовалось много усилій, пока мѣсть были устранены безобразія, возможныя въ подобныхъ случаяхъ.. Но ничего не дается безъ труда...

делѣннаго времени, когда сельскія церкви огласятся простымъ безыскусственнымъ, но стройнымъ, всенароднымъ задумевнымъ пѣніемъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ учрежденіи хора пѣвчихъ въ с. Рестево-Атаки, хотинскаго уѣзда. Намъ тѣмъ болѣе пріятно объ этомъ говорить, что мы были главнымъ устройтелемъ этого хора и потому можемъ подѣлиться съ читателями, такъ сказать, самою исторіею возникновенія его и способомъ обученія пѣнія практикованнымъ нами. Хоръ мальчиковъ въ с. Рестево-Атаки устроенъ по инициативѣ генерала Константина Андреевича *Лишина*, помѣщика этого села. Вполнѣ понимая важное значеніе для народа хороваго пѣнія, онъ выбралъ 10 мальчиковъ изъ посѣщающихъ школу, устроенную имъ же самимъ и на его средства, и сталъ обучать ихъ по слуху—подъ фортепіано—церковнымъ пѣснопѣніямъ. Мальчики за лѣто кое какъ выучились пѣть литургію въ унисонъ; но очевидно, что унисонное пѣніе не достигаетъ цѣлей стройнаго хороваго пѣнія*).

Самъ генералъ, будучи недостаточно свѣдущимъ въ церковной музыкѣ, при всемъ своемъ искреннемъ желаніи, не могъ повести дѣло какъ слѣдуетъ и какъ желательно было; да притомъ и не къ кому было обратиться за помощію, такъ какъ, къ сожалѣнію, мѣстный священникъ съ остальнымъ причтомъ профаны въ пѣніи. Когда онъ находился въ такомъ затруднительномъ положеніи, то я, будучи его сосѣдомъ, имѣлъ счастливый случай познакомиться съ нимъ. Будучи любителемъ пѣнія и обладая болѣе или менѣе достаточными свѣдѣніями въ музыкѣ для образованія хора и управленія имъ, я съ удовольствіемъ согласился на предложеніе генерала организовать хоръ, благо ваканція была длинна...

Выходя изъ того, что обученіе пѣнію представляетъ весьма близкую аналогію съ обученіемъ грамотѣ, я началъ организацію хора съ предварительныхъ упражненій. Цѣль

*) О полезной дѣятельности генерала К. А. Лишина мы имѣли случай говорить въ Клинск. Вѣд. Вѣдомостяхъ за 1884 г. № 21.

ихъ заключалась: а) въ знакомствѣ съ голосовыми средствами дѣтей, съ ихъ подготовкой къ пѣнію; б) въ приготовительномъ развитіи голоса, слуха, такта, интонаціи; въ приученіи дѣтей вслушиваться въ музыкальные тоны и въ умѣннн различать высокіе и низкіе тоны, в) въ наученіи умѣрять и усиловать голосъ, смотря по надобности; д) въ аккордовыхъ упражненіяхъ, т. е. въ сообщеніи навыка брать тоны и не по порядку ступеней. Этимъ я имѣлъ въ виду подготовить дѣтей къ легкому и болѣе или менѣе сознательному восприниманію мелодій разучиваемыхъ ими пѣснопѣній. Когда я замѣтилъ, что у мальчиковъ уже довольно развитъ слухъ, то раздѣлилъ ихъ на двѣ части, сообразно съ высотой ихъ голосовъ и попробовалъ въ два голоса пѣніе съ начала нѣкоторыхъ простыхъ церковныхъ пѣснопѣній, а потомъ — болѣе или менѣе сложныхъ. Очевидно, что гармонія при двухъголосовомъ пѣніи полнѣе, чѣмъ при унисонномъ; я замѣтилъ, что это занимаетъ дѣтей и доставляетъ имъ не малое удовольствіе. Почти ежедневнымъ упражненіемъ я наконецъ достигъ того, что мальчики могли пѣть довольно сносно всю литургію въ два голоса. Правда, это стоило не малыхъ усилій. Но нужно имѣть въ виду то, что нѣкоторые изъ поющихъ мальчиковъ даже не умѣли читать. А такъ же нужно принять во вниманіе и то, что это была лѣтняя, страдная пора, когда мальчики приходили на сѣвки съ поля — отъ сохи или серпа — съ голосами большею частью охрипшими и не свѣжими. Въ зимнюю пору образованіе хора деревенскихъ мальчиковъ гораздо удобнѣе, потому что они не ходятъ въ это время на полевья работы и не подвергаютъ своихъ голосовъ напряженію и утомленію.

Весьма пріятно было намъ управлять этимъ хоромъ сельскихъ мальчиковъ. Лестно и пріятно было родителямъ видѣть своихъ дѣтей на клиросѣ поющими вмѣстѣ съ «энеромъ, панычемъ и дьячкомъ». Привлекательно было это и для прихожанъ, которые въ замѣтно большемъ количествѣ стали посѣщать храмъ Божій. Пріятнѣе всего это, конечно, самому инициатору этого благаго дѣла генералу

Константину Андреевичу Лишину. Дай Богъ, чтобы это благое дѣло все болѣе возрастало! Да послужить это примѣромъ и ободреніемъ для всѣхъ, желающихъ принести истинную пользу народу!... Закончимъ прекраснымъ выраженіемъ барона Корфа, приведеннымъ нами рѣньше: «*Нельзя оказать народу большей услуги, какъ устроить въ сель хоръ пѣчихъ*».

Авксентій Стадницій.

ПАСТЫРСКІЯ ЗАМѢТКИ.

— *Сила церковнаго благовѣста.* По истинѣ въ звукахъ нашихъ колоколовъ сокрыта великая сила, проникающая глубоко въ наши сердца. Они насъ радуютъ, но какъ бы волшебствомъ какимъ въ печаль и радость могутъ превращать; но они же способны и отъ грѣха насъ обращать на путь истинный, отворять грѣшнику путь спасенія. Уста говорящія—этотъ звонъ нашихъ колоколовъ, во дни святыхъ намъ напоминающій о вѣчномъ покоѣ святыхъ, во вторую половину страстной недѣли о нашемъ примиреніи съ Богомъ чѣрезъ Христа, въ Пасху—о вѣчной и непреходящей радости и проч. и проч. Или это не говорящія уста, когда колоколъ даетъ знать намъ о каждомъ часѣ, о теченіи каждаго часа, даже о минутахъ времени, напоминая намъ при этомъ и о вѣчности, когда времени не будетъ болѣе (Апок. 10, 6)? Своимъ металломъ колокола напоминаютъ и пресвитерамъ и вѣрнымъ о твердости и мужествѣ, съ какими они должны стоять противъ враговъ церкви Христовой. Ударами своего языка въ оба края они напоминаютъ вѣрнымъ о двухъ завѣтахъ Бога съ человекомъ. Крестообразно положенныя балки, къ которымъ колоколъ подвѣшенъ, напоминаютъ по необходимости столь же твердо держаться подъ крестомъ жизни, какъ твердо

прикрѣпленъ къ нему колоколь желѣзомъ... Замѣчательны два разсказа о силѣ благовѣста, изложенные г. Радонежскимъ въ его хрестоматіи «Солнышко».

Въ дѣтствѣ, говоритъ Радонежскій, любилъ онъ лазить на колокольню съ сторожемъ; когда онъ пойдетъ, бывало, благовѣстить ко всеобщей на праздникъ. Благовѣсть гудить, а ты стоишь и смотришь съ высоты въ даль. Мечты, дума одна за другой, неясныя грезы встаютъ въ головѣ и уносятся волнами звуковъ. Часто мнѣ хотѣлось спросить у гудящаго колокола: что онъ видѣлъ на своемъ вѣку? Сколько слезъ, горя, неутѣшной скорби или радости пролито при его звукахъ? Какое облако молитвенныхъ вздоховъ вылетѣло изъ груди поселянъ, когда они внимали этому мѣдному голосу? Помню, какъ теперь, мое пребываніе на колокольнѣ со сторожемъ наканунѣ Покрова. Онъ не слѣзая съ колокольни, и въ продолженіе всеобщей словоохотливый старикъ мнѣ разсказалъ много замѣчательныхъ случаевъ изъ жизни прихожанъ, гдѣ сказалась святая сила церковнаго благовѣста. Вотъ два изъ нихъ. 1) Разъ въ зимнюю ночь, подъ воскресенье, подходитъ къ проруби на Волгѣ едва прикрытая лохмотьемъ, обутая на босу ногу, молодая крестьянка съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ. Пьяный, распутный мужъ, пропившій все въ домѣ, послѣднюю одежку съ себя и жены, не въ первый разъ избилъ ее и выгналъ вонъ на морозъ.... Терпѣнье несчастной истощилось: сердечная рѣшилась утонуть вмѣстѣ съ дитятей. Вотъ она у проруби: цѣлуетъ ребенка, креститъ его, начинаетъ послѣдній разъ молиться на церковь; помолвившись, снимаетъ съ себя крестъ и кладетъ близъ проруби на снѣгу... Въ эту минуту раздается благовѣсть къ заутрени. Вздрогнула женщина, точно испуганная голубка; встрепенулась, оглянулась на церковь, зарыдала, перекрестилась, быстро подняла, торопливо надѣла на себя лежавшій на снѣгу крестъ, поцѣловала ребенка и бѣгомъ побѣжала къ церкви, въ сторожку... Здѣсь ее отогрѣли, и она прожила въ сторожкѣ цѣлую недѣлю. Между тѣмъ проснувшійся мужъ напрасно ищетъ свою семью у сосѣдей. На спросы о женѣ и ребенкѣ, все ему отвѣчали:

«Загубилъ ты, разбойникъ, заѣлъ жизнь доброй жены... Гдѣ ей быть? Наложила, видно, на себя руки».

Проснулась совѣсть въ мужикѣ: онъ рыдалъ, каялся въ своемъ тиранствѣ, клялся, давалъ зарокъ остановить худую жизнь; только бы Господь сохранялъ ему жену и ребенка. Дѣйствительно, сосѣди все удивлялись, какъ послѣ этого случая быстро переѣвился мужикъ, сталъ жить въ любви и согласіи съ женою, сдѣлался трезвымъ, работающимъ. Сынъ выросъ, сталъ хорошимъ человѣкомъ, и теперь первый въ приходѣ крестьянинъ: набожный, трудолюбивый, зажиточный. Старики долго жили: отца сынъ похоронилъ раньше матери. Передъ кончиною только повѣдалъ ему отецъ: «Въ ту ночь, когда я, пьяный, избилъ и выгналъ твою мать, вдругъ слышу во снѣ надъ самымъ ухомъ громкій благовѣстъ и кто то говоритъ мнѣ такъ строго, точно не земнымъ голосомъ: «Безумецъ! Гляди, гдѣ твоя семья»... Вижу, словно на яву, среди ночной темноты стоитъ на берегу наша церковь, какъ огненный столпъ, чуднымъ свѣтомъ озаренная, а отъ нея широкая яркая полоса свѣта пала на Волгу... Глянулъ какъ я въ ту сторону: Господи помилуй! Подлѣ проруби, обнесенной елками, стоитъ жена съ ребенкомъ на рукахъ и молится на церковь».

2) Приѣхалъ сюда въ великому посту, подѣ вербное воскресенье вечеромъ, изъ города богатый купецъ: нужно было ему по дѣламъ переправиться за Волу. А Волга только что тронулась и пошла; переѣхать на ту сторону было никакъ нельзя. Купецъ рѣшился переночевать на постояломъ дворѣ, который (теперь двора нѣтъ, да и хозяинъ давно умеръ) вонъ тамъ за селомъ одинъ бобылемъ стоялъ. Дворъ держалъ здѣшній крестьянинъ. Купецъ ѣхалъ по торговымъ дѣламъ и везъ съ собою большія деньги. Помѣстилъ проѣзжаго хозяинъ въ отдѣльной комнатѣ, а самъ ночевалъ съ своей семьей черезъ сѣни въ другой избѣ. Постоялецъ разговорился съ хозяиномъ: куда, какъ и зачѣмъ ѣдетъ. Лукавый силенъ, горами шатаетъ... Мужикъ замѣтилъ у купца много денегъ, соблазнился и, чтобы вы думали, рѣшился убить проѣзжаго! Наступила ночь. Купецъ съ дороги крѣпко уснулъ. Въ

деревни какіе заборы?! Да купцу и на мысль не приходило что нибудь дурное... Мужикъ беретъ топоръ и тихонько крадется въ спящему; вотъ онъ оцупалъ постель... Вдругъ благовѣсть къ заутрени. Мужикъ вздрогнулъ. Топоръ выпалъ у него изъ рукъ и грохнулся о полъ. Купецъ проснулся, зажегъ свѣчку. Передъ нимъ ни живъ, ни мертвъ стоитъ хозяинъ, а на полу топоръ. Остолбенѣлъ мужикъ и бѣжать не могъ.— «Прости, Христа ради», — сказалъ вставъ на колѣна предъ купцомъ и горько заплакавъ. Вижуся, согрѣшилъ окаянный, задумалъ тебя убить и завладѣть твоими деньгами. Какъ бы не ударъ святаго колокола, словно громъ грянувшій на мою грѣшную голову, какъ бы не остановилъ онъ меня, не образумилъ, — я бы сдѣлалъ худое дѣло: и твою бы и свою душу загубилъ. Прости, прости», рыдалъ мужикъ.— Богъ тебѣ простить, отвѣчалъ ему купецъ перекрестившись.— Тебя мои деньги соблазнили: я тебѣ отдамъ ихъ всё, что есть со мною. Вотъ тебѣ бумажничъ: мнѣ жизнь дороже. И купецъ подалъ бумажничъ съ деньгами. Мужикъ только молилъ о прощеньи, плакалъ и ни за что не хотѣлъ брать денегъ. Тогда купецъ рѣшилъ, — такъ какъ благовѣсть спасъ ему жизнь, — пожертвовать эти деньги на новый колоколь.

Приходъ вашъ большой, сказалъ купецъ, и раскинулся далеко; въ будничные дни, можетъ быть, до пныхъ деревень и не достигаетъ гулъ Господня благовѣста. А потому я новый колоколь закажу въ Москвѣ позвонче, пудовъ въ двѣсти, и пусть онъ будетъ повседневымъ. Пришлю его сюда отъ неизвѣстнаго съ письмомъ на имя священника, а въ письмѣ я ничего не скажу, а только завѣщаю, чтобы благовѣстили по буднямъ. Пусть раздастся благовѣсть его по вся дни. Вѣдь благовѣсть—голосъ Божій: заслышавъ его въ далекой деревнѣ, не одна христіанская душа перекрестится, вспомнить о Богѣ и, можетъ быть, удержится отъ злаго дѣла. Такъ и сдѣлалъ купецъ. Не чрезъ долгое время колоколь привезли, подняли, повѣсили; на немъ вылита надпись: «Пожертвованъ въ благодарность Господу Богу за спасеніе погибавшаго». Что еще чудно: крестьянинъ, содержатель постоялаго двора,

умеръ въ ту самую минуту, какъ въ первый разъ заблаговѣстили къ обѣднѣ въ новый колоколъ. Еслибы допросить всѣ безчисленные сельскіе храмы, разбѣянные по лицу православной Руси, и они намъ рассказали, какъ созидались; если бы хранящаяся въ нихъ церковная утварь, кресты, иконы, хоругви, колокола повѣдали, откуда они взялись, о, какая бы тогда назидательная лѣтопись раскрылась передъ міромъ! Какой длинный свитокъ поучительныхъ, любопытныхъ сказаній о праведной жизни, полной святыхъ подвиговъ, съ картинами самоотверженія, благочестія, чудесъ благодати и Промысла Божія, развернулся бы предъ нашими изумленными очами...

— *Музыкальный колокольный звонъ и труды священника о. Израилева.* Сколько извѣстно, въ г. Ростовѣ ярославской губерніи отъ прежнихъ временъ сохранился гармонической строй колоколовъ на мѣстной соборной колокольнѣ, изъ коихъ каждый пригнанъ къ опредѣленной нотѣ музыкальной гаммы, такъ что на колоколахъ можно разыгрывать пьесы. Прежде здѣсь для благовѣста были ноты, но въ началѣ нынѣшняго столѣтія онѣ утрачены и благовѣстъ совершается теперь звонарями по слуху на три манера, или настроя, называющіеся: Іонинскій, Акимовскій и Егорьевскій. Соборный ростовскій благовѣстъ возбуждаетъ во всѣхъ услышавшихъ его необыкновенно сладкое религиозное настроеніе, манящее во храмъ, и чуткіе къ прекрасному люди всегда признаютъ Ростовскій звонъ одною изъ самыхъ выдающихся достопримѣчательностей города. Этимъ звономъ и своею знаменитою архитектурой городъ Ростовъ обязанъ незабвенному митрополиту XVII вѣка Іонѣ III, человѣку творческому, обладавшему высоко развитымъ художественнымъ вкусомъ. Въ томъ же городѣ Ростовѣ уже седьмой десятокъ лѣтъ проживаетъ, доселѣ мало знаемый, но вполне достойный почетной извѣстности, священникъ женскаго рождественскаго монастыря Аристархъ Александровичъ Израилевъ. Вѣроятно, подвѣпчальніемъ гармоническаго соборнаго благовѣста отецъ Израилевъ углубился въ изслѣдованіе о происхожденіи музыкальныхъ тоновъ и ихъ сочетаніяхъ и въ теченіе дѣлныхъ сорока лѣтъ одинъ, безъ

всякаго личнаго сношенія съ учеными людьми, при скудных средствахъ уѣзднаго священника, дѣлалъ акустическія наблюденія. Научные приборы онъ приготовлялъ себѣ самъ, собственно ручно, со всеми ихъ металлическими и деревянными частями. На послѣдней Всероссійской выставкѣ въ научно-учебномъ отдѣлѣ можно было видѣть представленныя о Израилевымъ единственныя въ своемъ родѣ большія серіи камертоновъ, изготовленныя такъ, что каждый камертовъ отличается отъ рядомъ стоящихъ на опредѣленное число звуковыхъ колебаній; при чемъ для большей силы и ясности звука камертоны расположены на деревянныхъ резонансовыхъ ящикахъ. Лица, хотя немного знакомыя съ техникой инструментовъ, по одному тону могутъ оцѣнить, какихъ продолжительныхъ и упорныхъ усилий требовало достиженіе таковой точности. До послѣдняго времени изслѣдованія отца Израилева не встрѣчали заслуженнаго вниманія ни на выставкахъ, ни въ музыкальныхъ учрежденіяхъ, ни даже въ ученыхъ корпораціяхъ. Попытки отца Израилева приложить безкорыстно свои знанія къ правильной постройкѣ колоколовъ въ нѣкоторыхъ главныхъ церквяхъ, между прочимъ въ строившемся тогда храмѣ Спасителя въ Москвѣ, не имѣли успѣха. Съ удивительною для его преклонныхъ лѣтъ энергіей священникъ не терялъ надежды достигнуть практическаго осуществленія своей идеи въ храмѣ, проектированномъ къ сооруженію въ Петербургѣ на мѣстѣ катастрофы 1 марта. Онъ приобрѣлъ и собственноручно обточилъ для достиженія музыкальнаго аккорда нѣсколько небольшого размѣра колоколовъ, которые и пожертвовалъ въ новый храмъ съ единственною просьбою соблюсти звуковую гамму и въ колоколахъ, имѣющихъ быть добавленными. Истекшею зимой, въ бытность свою въ Петербургѣ съ цѣлю развѣдать объ участи своего предложенія, отецъ Израилевъ, послѣ многихъ неудачъ и тщательныхъ искательствъ, встрѣтилъ горячее участіе въ лицѣ извѣстнаго русскаго композитора Балакирева, который не замедлилъ представить ученаго труженика К. П. Побѣдоносцеву. Только въ сихъ сферахъ Израилевъ нашелъ людей способ-

ныхъ его понять. Тернисть и длинень былъ путь его, но благодаря неослабѣвшей энергіи, онъ добился признанія своихъ идей, и удостоился чести, которая, по его словамъ, дѣлаеть его отнынѣ вполне счастливымъ. Благодаря предстательству К. П. Побѣдоносцева, о трудахъ Израилева было доведено до свѣдѣнія Государя Императора. Прошлаго года, 20 марта, въ Аничковомъ дворцѣ, отецъ Израилевъ былъ удостоенъ милостивой Высочайшей аудіенціи и имѣлъ счастье показать и подробно объяснить Государю и Августѣйшему Семейству всѣ свои научные приборы, камертоны и колокола. Отцу Израилеву поручено было построить въ музыкальныхъ акордахъ колокола при церкви Аничкова дворца; затѣмъ, пока до сооруженія новаго храма, завѣяться звономъ Петропавловской крѣпости и прибавить къ курантамъ ея колокольни нѣкоторыя недостающія мелодіи похоронныхъ напѣвовъ. Съ 14 мая для производства этихъ работъ отецъ Израилевъ находится въ Петербургѣ, вытребованный туда согласно Высочайшей волѣ. Аристархъ Александровичъ Израилевъ по обстоятельствамъ своихъ научныхъ изслѣдованій и изобрѣтеній и по ихъ серьезности принадлежитъ къ числу тѣхъ замѣчательныхъ тружениковъ—самоучекъ, біографіи коихъ поучительны для юношества. Изъ его ученыхъ работъ единственная доселѣ напечатана въ журналѣ Петербургскаго Физико-Химическаго Общества «Описаніе прибора для опредѣленія числа колебаній звучащихъ тѣлъ». Его статья о ростовскомъ музыкальномъ звонѣ съ чертежами и восстановленными нотами благовѣстовъ была доложена 11 мая В. В. Стасовымъ въ Петербургскомъ обществѣ любителей древнихъ письменности и искусства, вызвала заслуженныя одобренія и нынѣ печатается. Сборникъ разныхъ изслѣдованій по акустикѣ съ нѣкоторыми біографическими свѣдѣніями объ авторѣ приготовленъ къ изданію Московскимъ обществомъ любителей естествознанія, и желательно, чтобъ это изданіе не замедлило, ибо о трудахъ отца Израилева дѣлается представленіе въ академію наукъ.

— *Въ чемъ заключается достоинство псаломщика?*
Церковный псаломщикъ не «церковная прислуга», какъ бы-

вало, а господинъ въ своей спеціальной и широкой области церковно-приходскихъ отправленій. По своей идеѣ, выраженной въ наименованіи, церковный псаломщикъ долженъ быть церковнымъ дѣятелемъ столь же крупнымъ, какъ и приходскій диаконъ. Не иное понятие надобно имѣть о церковномъ псаломщикѣ, какъ именно о церковномъ артистѣ, церковномъ поэтѣ; онъ есть «сладкопѣвецъ» или выразитель церковнаго вдохновенія въ церковномъ чтеніи, пѣніи и въ звонахъ. Церковный псаломщикъ есть подобіе псаломпѣвца св. Давида. Онъ есть устроитель и блюститель церковной музыки, подъ которою мы разумѣемъ: а) хорошее чтеніе за богослуженіемъ—правильное, внятное и умиленное; б) стройное и искусное пѣніе, и в) церковные звоны, согласно съ церковнымъ уставомъ. Объяснимся подробнѣе. Церковный псаломщикъ, прежде всего, есть вообще исполнитель и управитель чтенія и пѣнія церковнаго, какъ въ храмѣ, такъ и ввѣ его въ предѣлахъ церковнаго прихода. Отсюда, первое достоинство церковнаго псаломщика состоитъ въ умѣннн хорошо читать, при отправленіи церковныхъ службъ, и обучать другихъ чтенію и разумнію книгъ церковно-славянскихъ, наиболѣе употребительныхъ въ богослуженіи. Второе достоинство церковно-приходскаго псаломщика есть знаніе всѣхъ, или по крайней мѣрѣ главныхъ, подробностей клироснаго порядка нашего православнаго богослуженія, т. е. псаломщикъ канонархъ, понимающій всѣ канонаршія обязанности, и уставщикъ, свѣдущій въ церковномъ уставѣ; умѣя читать и управлять чтеніемъ церковно-богослужебнымъ, онъ непременно долженъ знать уставъ о томъ: что, когда, сколько и какъ читать согласно съ церковнымъ уставомъ. Третье достоинство приходскаго псаломщика составляетъ умѣнье пѣть правильно наслышкою и по нотѣ, достаточное знакомство съ искусствомъ пѣнія одиночнаго и хороваго и нѣкоторое пониманіе правилъ музыки: въ частности онъ долженъ умѣть пользоваться камертономъ и разбирать партитуры. Всѣ эти свѣдѣнія необходимы приходскому псаломщику для того, чтобы онъ былъ на высотѣ своего клироснаго служенія и способнымъ выразителемъ церковнаго вдохновенія

въ чтеніи и пѣніи церковномъ (чтобы онъ былъ «Давидомъ на клиросѣ»). Въ четвертыхъ, церковный псаломщикъ обязанъ завѣдывать звонами церковно богослужебными и наблюдать за правильнымъ совершеніемъ ихъ; слѣдовательно, и здѣсь ему необходимо знакомство съ элементарными понятіями музыки. Колокольня или звонница, устроаемая при православныхъ русскихъ храмахъ, и колокола на ней, столь любимые русскимъ православнымъ народомъ, суть такіе же предметы вѣдѣнія псаломщика, какъ и клиросной шкафъ и въ немъ помѣщаемыя и хранимыя церковно богослужебныя книги, въ полномъ кругѣ. Это ли не почтенная должность церковнаго псаломщика? Въ ней есть чѣмъ заинтересоваться и заниматься съ успѣхомъ, пользою и пріятностію развитому, способному и благонамѣренному приходскому псаломщику. Но и не здѣсь еще послѣдняя граница псаломщической области. Наконецъ, въ—пятыхъ, псаломщикъ, а не иной кто изъ членовъ причта, есть обязательный учитель въ церковно-приходской школѣ, нынѣ заботливо устроаемой при церквахъ приходскихъ. Прямое дѣло церковнаго псаломщика—обучать въ церковной школѣ дѣтей прихожанъ грамотѣ вообще и въ частности церковно-славянскій, — также писму и пѣнію по наслышкѣ и по нотамъ, одиночному и хоровому («лиговому»). Займись и успѣвай во всѣхъ сихъ дѣлахъ церковный псаломщикъ, и онъ не будетъ въ опасностяхъ отъ празднаго времени, и всякій прихожанинъ будетъ видѣть его службу и трудъ, и оцѣнить дѣло, и почитать дѣлающаго.

ОУВЪ.Ъ.ЖВ.ЖЖЖЖЖ.

ВЪ 1886 ГОДУ

при кievской духовной академіи
БУДУТЬ ИЗДАВАТЬСЯ

по преже утвержденной программѣ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“,

ЖУРНАЛЬ

научнаго содержанія и характера.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній
блаженнаго Іеронима и блажен. Августина,
которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить про-
долженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ:

«библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви запад-
ныхъ».

Указомъ Св. Синода отъ $\frac{3}{19}$ февраля 1884 г. под-
писа какъ на журналѣ «Труды Кіевской Дух. Академіи»,
такъ на «Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц.
западныхъ» рекомендована для духовныхъ семинарій, штат-
ныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и
болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Цѣна за годовое изданіе журнала СЕМЬ рублей.

«Библіотеки» выпущено шестнадцать книгъ: книги 1
и 2—творенія св. Кипріяна, еписк. карфагенскаго, ч. 1 и
2; кн. 3, 4, 5 и 6—твореній бл. Іеронима ч. 1, 2, 3, 4;
кн. 7—твореній бл. Августина ч. 1; кн. 8—твореній бл.
Іеронима ч. 5; кн. 9—твореній бл. Августина ч. 2; кн.
10—твореній бл. Августина ч. 3; кн. 11—твореній бл.
Іеронима ч. 6; кн. 12—твореній бл. Августина ч. 4; кн.
13—твореній бл. Іеронима ч. 7; кн. 14—твореній бл. Ав-
густина ч. 5; кн. 15—16—твореній бл. Іеронима ч. 8 и

9. Цѣна каждой книги (или тома) Библиотеки 2 р. съ пересылкою, кромѣ 16-й книги, цѣна коей 1 р. 50 в. съ пересылкою.

Содержаніе.

Оффиціальная часть. 1) О празднованіи дня рожденія Государя Императора Александра Александровича III. 2) Опрежденія Св. Синода. 3) Распоряженія епархіальнаго начальства.

Часть неоффиціальная. 1) Къ вопросу о церковно-приходскихъ хорахъ и о всеобщемъ пѣніи въ церкви. 2) Пастырскія замѣтки. 3) Объявленіе. 4) Особое приложеніе: катихизическое поученіе.

Нишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля.

Подписаніе принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторъ протоіерей *Х. Бочковскій.*

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 31 января 1885 г. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей *Михаиль Ганицій.*

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.

ПОУЧЕНИЕ II.

Первый членъ символа вѣры.

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всемъ и невидимымъ

Символь нашей православной вѣры начинается словомъ *вѣрую* потому, что истины, излагаемыя въ немъ превышаютъ большею частію обыкновенныя понятія нашего ума, хотя и не противорѣчатъ кореннымъ основаніямъ нашего разумнаго вѣдѣнія, а потому и *покоряема свой умъ въ послушаніе вѣры*. «Вѣра есть увѣренность души нашей въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ. Вѣрующій увѣренъ въ невидимомъ, какъ будто это невидимое у него находится предъ глазами; вѣрующій убѣжденъ въ будущемъ, какъ будто уже наслаждается этимъ будущимъ, какъ будто оно сбылось. Чудная сила — вѣра: видитъ то, чего видѣть нельзя глазами, знаетъ то, чего понять нельзя разумомъ; увѣрена въ томъ, что и на мысль человѣку самому придти не можетъ; наслаждается тѣмъ, чего и ожидать нельзя по человѣческому понятію. Да, кому ночь, а для вѣры день, кому тьма, ей свѣтъ; кому слабость, а для нея сила; кому не возможно, для нея все возможно. Словомъ сказать, безъ вѣры мы, христіане, хуже, бѣднѣе, безсильнѣе, чѣмъ человѣкъ безъ глазъ, безъ рукъ, безъ ногъ. Намъ необходимо знать, что есть Богъ; но какъ безъ вѣры мы можемъ знать это, когда Богъ есть существо невидимое и непостижимое? (Путятинъ, протоіерей) И прежде всего *вѣрую во единого Бога*, иначе — *вѣрую*, что Господь Богъ есть единъ, что кромѣ Его нѣтъ никакого другаго Бога, достойнаго Божеской чести и Богоподобнаго поклоненія. Итакъ, прежде всего мы вѣруемъ, что есть Богъ и что Богъ есть единъ. Это утверждаетъ какъ самъ разумъ, такъ и священное откровеніе. Подъ именемъ Бога мы разумѣемъ существо безконечное,

всемогущее, всеблагое и вообще всесовершенное, а такихъ существъ не можетъ быть два или болѣе, потому что они ограничивали бы другъ друга и одно изъ нихъ было бы уже не такъ совершенно, какъ другое, слѣдовательно, уже не Богъ. Св. ап. Павелъ говоритъ ясно: *нѣтъ инаго Бога, кромь Единаго. Ибо хотя и есть такъ называемые боги, или на небѣ, или на землѣ, такъ какъ есть много боговъ и господъ много: но у насъ одинъ Богъ Отецъ, изъ котораго все, и мы для Него* (1 Кор. VIII, 4—6). Такъ же вѣровали и древніе Богочтецы евреи, которымъ Моисей говорилъ о единствѣ Божіемъ такъ: *слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть* (Второз. VI, 4). А чрезъ пророка Исаію и самъ Господь свидѣтельствуемъ о Себѣ еще яснѣе: *Я первый и Я послѣдній; и кромь Меня нѣтъ Бога.* (Ис. XLIV, 6).

Върую, продолжаемъ мы, во единаго Бога Отца. Почему же мы называемъ Бога Отцемъ? Потому ли, что Онъ, какъ Создатель, вмѣстѣ съ тѣмъ есть и Отецъ—благодѣтель всей твари? Нѣтъ, — здѣсь подъ именемъ Отца Бога мы разумѣемъ первое лице Святой Троицы, и чтобы короче и вразумительнѣе объяснить сущность символическаго ученія, скажемъ, что хотя Господь Богъ единъ по существу и по естеству, однакоже Онъ и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ откровеннаго ученія, по вѣрѣ и исповѣданію православныхъ, есть троиченъ и прославляется хотя во единомъ существѣ, однакоже въ трехъ лицахъ или *ипостасяхъ*, то есть, какъ Богъ-Отецъ, Богъ-Сынъ и Богъ-Духъ Святой. Ветхозавѣтное ученіе о Святой Троицѣ мы находимъ въ словахъ пророка Давида: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал XXXII, 6), гдѣ подъ *Словомъ* разумѣется Богъ Сынъ, подъ *Господнимъ*—Богъ Отецъ, подъ *Духомъ устъ Его*—Богъ Духъ Святой. А въ новомъ завѣтѣ ясно говоритъ о томъ возлюбленный ученикъ Христовъ, св. апостоль Іоаннъ: *три свидѣствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Святой Духъ и сіи три суть едино* (1 Іоан. v, 7). Тоже самое видно и изъ заповѣди Господа Іисуса ученикамъ о просвѣщеніи крещеніемъ язычни-

говъ: идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѳ. XXVIII, 19).

Но, вѣруя въ Трїединого Бога, мы должны установить для себя понятіе и о свойствахъ Божіихъ, которыя бывають или общія или свойственныя каждому лицу святыхъ Троицы. Божественное ученіе открываетъ намъ, что *Богъ есть Духъ* (Іоан. IV, 24), и при томъ Духъ вѣчный, вездѣсущій, всеправедный, всемогущій, неизмѣняемый, вседовольный и всеблаженный. А что касается до ипостасей Св. Троицы, то мы вѣруемъ, что «Сынъ и Св. Духъ къ единой вѣи, Отцу относятся; Сынъ отъ Отца имѣетъ бытіе образомъ рожденія; Духъ Святыи также отъ Отца, но не образомъ рожденія, а исхожденія» (Богосл. Іоан. Дамаскина кн. 1, гл. 10 и 11). Слѣдовательно, личныя свойства ипостасей таковы, что Богъ Отецъ не рождается и не исходитъ отъ другаго лица; Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ Отца, а Духъ Святыи тоже предвѣчно исходитъ отъ Отца. Сии три ипостаси Святой Троицы равносильны, равночестны и причастны всѣмъ Божественнымъ совершенствамъ, какія усматриваемъ въ единомъ истинномъ Богѣ: потому что и Богъ Отецъ есть истинный Богъ, и Сынъ Божій есть истинный Богъ, и Духъ Святыи есть истинный Богъ. Такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ православная наша мать—Церковь.

Вѣрую въ *Господа Бога Вседержителя*. Именемъ Вседержителя наша Церковь почтила Господа потому, что Онъ все содержитъ въ своей власти, какъ и Самъ напоминаетъ намъ о томъ: *Я есмь алфа и омега, начало и конецъ, говоритъ Господь, который есть, и былъ, и грядетъ, Вседержитель* (Апок. 1, 8); и при томъ всѣмъ распредѣляетъ по своей святѣйшей неуклонной волѣ, по свидѣтельству архангела Гавріила: *у Бога не останется безсильнымъ никакое слово* (Лук. 1, 37).

Вѣрую въ *Господа Творца небу и земли*. Именемъ Творца называемъ мы Господа Бога потому, что Онъ есть истинный Творецъ неба и земли и *словомъ Господа сотворены небеса, и духомъ устъ Его—все воинство ихъ* (Псал. XXXII, 6) или украшеніе ихъ. А какъ созданы Господомъ

небо и земля, о томъ повѣствуетъ пророкъ Божій Моисей: сначала, или прежде всего, за семь тысячъ триста девяносто два года прежде сего, сотворилъ Богъ изъ ничего небо и землю, которая была необразована и пуста. Потомъ шесть дней опредѣлилъ Господь на устройство міра и созданіе тварей. Въ *первый* день міра создалъ Богъ свѣтъ; во *второй* — твердь или видимое небо; въ *третій* — океаны, моря, рѣки и сушу съ растеніями; въ *четвертый* солнце, луну и звѣзды; въ *пятый* — рыбу и птицъ; въ *шестой* — всякаго рода животныхъ и наконецъ человѣка. Въ день же *седмый* почилъ Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ и назвалъ сей день *субботою*, то есть покоемъ, освятивъ его и для насъ всѣхъ именемъ отдохновенія или праздника, и теперь въ христіанствѣ этотъ день замѣненъ днемъ воскреснымъ, въ память воскресенія Спасителя.

Въ послѣдовательной цѣпи творенія особенно замѣчательно созданіе человѣка. Между тѣмъ какъ всѣ другія творенія, отъ земли до самыхъ величайшихъ свѣтилъ и планетъ, являлись по одному только слову Божию, предъ созданіемъ человѣка признанъ былъ необходимымъ совѣтъ Тріипостасной и нераздѣльной Троицы: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію нашему* (Быт. 1, 26). Одобривъ сіе начинаніе, Господь взялъ персть отъ земли и устроилъ человѣка, а какъ ему не доставало еще произвольнаго и свободнаго движенія, то Господь вдохнулъ ему дыханіе жизни. Въ одно мгновеніе новосозданный человѣкъ получилъ отъ Бога жизнь растительную, жизнь животную и наконецъ самую высшую жизнь — душу безсмертную, разумную. Потому-то и образъ Божій въ человѣкѣ заключается не въ тѣлѣ, а въ душѣ, *въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. IV, 24). Назвавъ человѣка *Адамомъ* и поставивъ его въ прекраснѣйшій садъ, названный *Эдемомъ*, Господь создалъ ему изъ его же ребра и помощницу — праматерь нашу, *Еву*, гдѣ они проводили блаженную жизнь до грѣхопаденія.

Вѣрую, наконецъ, въ Господа — *Творца видимымъ же всѣмъ и невидимымъ*. Какъ создано было все видимое, мы уже объяснили. Но что разумѣть должно подъ именемъ не-

видимаго? Если мы будемъ разумѣть небесныя тѣла, планеты, или скрытыя отъ насъ творенія въ нѣдрахъ земли, то они рано или поздно могутъ быть нами или вѣмъ-либо другимъ видимы, и значить не относятся къ творенію невидимому. А всего лучше разумѣть здѣсь міръ невидимый—духовный, сонмы ангеловъ, архангеловъ, серафимовъ, херувимовъ и другихъ безплотнымъ силъ, которыя являются для возвѣщенія людямъ небесныхъ истинъ.

Когда созданы были ангелы или безплотные вѣстники Божіи, о томъ не говоритъ намъ древнѣйшій бытописатель—Моисей. Только извѣстно изъ священнаго писанія, что, когда созданы были свѣтила на тверди небесной, ангелы уже славословили своего Творца; объ этомъ свидѣтельствуесть Самъ Господь Богъ въ бесѣдѣ съ праведнымъ Іовомъ: *Егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ велимъ вси ангели Мои* (Іов. XXXVIII, 6,7). Ангелы были созданы все добрыми, но впоследствии времени нѣкоторые по свободной своей волѣ сдѣлались злыми, не сохранивши своего достоинства (Іуд. 1, 6); и значительная часть ихъ вмѣстѣ съ верховнымъ архангеломъ ихъ Денницею отпала отъ высочайшей воли Божіей. За то Господь Богъ, по словамъ св. апостола Іуды, *ангеловъ, не сохранившихъ своего достоинства, но оставившихъ свое жилище, соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня* (Іуд. 1, 6). Что же касается до ангеловъ добрыхъ, то они большею частію, по особенному благоволенію Божію, служили и служатъ таинству искупленія рода человѣческаго отъ грѣха и вѣчной смерти, какъ говоритъ св. апостоль Павелъ: *не всѣ ли они суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наследовать спасеніе* (Евр. 1, 14)? Это служеніе ангеловъ людямъ, чающимъ царства Божія, простирается до того, что каждая душа, ограждаемая отъ козней дьявольскихъ младенческою вѣрою, имѣетъ своего ангела хранителя. *Смотрите, говоритъ Самъ Сынъ Божій, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца небеснаго* (Мат. XVIII, 10).

Къ чему, слуш. благоч., ведетъ насъ, о чемъ напоминаетъ намъ и къ чему обязываетъ насъ высокое святое ученіе, въ первомъ членѣ символа вѣры заключаемое? Ведетъ насъ прежде всего къ необходимой потребности вездѣ и всегда познавать Господа Бога, Создателя нашего такъ, какъ открываетъ намъ Его божественное ученіе церкви, дабы Творецъ нашъ не обличалъ насъ предъ всѣми земнородными въ крайнемъ неразуміи и нерадѣніи, какъ обличалъ жестоковѣрнаго Израиля: *волъ знаетъ владѣтеля своего, и оселъ ясли господина своего; а Израиль не знаетъ Меня* (Ис. 1, 3). Напоминаетъ намъ о томъ, что мы всегда въ рукахъ Божіихъ и ни силы земныя, ни силы небесныя, ни мудрость, ни лицемѣріе, ни ласкательство, ни притворство не укроютъ насъ отъ сердецѣдца, проникающаго весь духовный храмъ нашъ, который созданъ *въ праведности и святости истины*. А если бы и желали сокрыться отъ всевидящаго ока; то не найдемъ такого мѣста во всей вселенной (Псал. 138, 7—12). Обязываетъ насъ къ любви, покорности нашему Создателю и крѣпкому упованію на защитителя Господа Бога, избавляющаго насъ отъ всякаго зла во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни, проводящаго насъ, какъ древняго Израиля, съвозъ огонь и воду, чрезъ всѣ искушенія и испытанія безвредно, и рукою крѣпкою и мышцею высокою приводящаго насъ *къ небесному наслѣдію* (1 Петр. 1, 14), которое уготовано и пріобрѣтено намъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ III.

Второй членъ символа вѣры.

Вѣрую во единого Господа Иисуса Христа Сына Божія Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всехъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истина отъ Бога истина, рожденна не сотворенна, единосушна Отцу, и имже вся быша.

Внимательно и съ благоговѣніемъ разсматривая сей второй членъ символа православной вѣры, мы находимъ